

ДЕФЕКТНЫЕ СТРОКИ В НАРОДНОМ СИЛЛАБО-ТОНИЧЕСКОМ СТИХЕ: СЛУЧАЙНОСТЬ ИЛИ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ?

А.М. Петров

*Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра
Российской академии наук, Петрозаводск, Россия; hermitage2005@yandex.ru*

Аннотация: В статье на материале русских духовных стихов поздней традиции выявляются и рассматриваются основные типы метрических отклонений от строгой силлабо-тонической схемы. В центре внимания — вопрос о случайности или закономерности появления дефектных строк в фольклоре. Кратко представлена историография проблемы, приведены некоторые определения, при помощи которых в научной традиции обычно описываются строки подобного вида. Материал исследования — духовные стихи, созданные по модели четырехстопного хорей и четырехстопного ямба, обычно с перекрестной рифмой. Всего исследовано 4762 строки хорей и 969 строк ямба: хореические ритмы в народном стихе существенно преобладают. Установлено, что количество дефектных строк не превышает 6,6 % для хорей и 7,5 % для ямба, т. е. мера расшатывания стиха ограничена определенными пределами. При этом существуют две тенденции, в русле которых деформируется стих: 1) варьирование анакрузы в двусложном метре и 2) трансформация силлабо-тонического метра в тонический, с преобладанием дольниковых вариаций. Вторая тенденция выражена интенсивнее. Установлены способы деформации исходного метра: изменение слогового объема строк (с варьированием анакрузы и междуиктовых интервалов) и акцентной структуры стиха. Выявлено незначительное количество строк, подвергшихся полному разрушению, с затемнением смысла. Метрические деформации трактуются нами как проявление устности и вариативности фольклорного текста, его сущностной неопределенности. Технические сбои носят *случайный* характер, но это не художественный недостаток, а *закономерное* свойство фольклорной поэтики, один из маркеров народной культуры, в которой не только образ или мотив, но и стиховая структура могут бытовать в более свободном виде, чем в «правильном» классическом стихотворении.

Ключевые слова: стиховедение; фольклор; народный стих; силлабо-тонический стих; хорей; ямба; духовные стихи; дефектные строки; гетероморфный стих

Финансирование: Статья подготовлена в Карельском научном центре РАН в рамках работы по госзаданию.

Для цитирования: Петров А.М. Дефектные строки в народном силлабо-тоническом стихе: случайность или закономерность? // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2025. № 5. С. 131–143.

DEFECTIVE LINES IN FOLK SYLLABIC-ACCENTUAL VERSE: ACCIDENT OR REGULARITY?

Alexander M. Petrov

Institute of Linguistics, Literature, and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia; hermitage2005@yandex.ru

Abstract: In the paper, I identify and examine the main types of metrical deviations from the strict syllabic-accentual scheme using the materials of Russian spiritual verses of the late tradition. The focus of the presented study is on the question of whether the appearance of defective lines in folklore is random or regular. I give a brief overview of the historiography of the subject and mention some definitions, usually used by scholars in regard to this kind of verse lines (i.e. defective lines). The research material is spiritual verses in the form of trochaic tetrameter and iambic tetrameter, usually with cross rhyme. A total of 4,762 trochaic lines and 969 iambic lines were studied: trochaic rhythms significantly predominate in folk verse. As far as I could discover, the number of defective lines does not exceed 6.6% for trochee and 7.5% for iamb, i.e. the extent of the verse's loosening is limited to a certain range. There are two tendencies in deformation of verse: 1) the variation of anacrusis in a disyllabic meter and 2) the transformation of the syllabic-accentual meter into an accentual one, with a predominance of “dol’nik” variations. The second trend is expressed more intensely. Also, I identified methods of deformation of the original meter: changing 1) the number of syllables in lines (with variation of anacrusis and inter-ictic intervals) and 2) the accentual structure of the verse. In addition to this, I found a small number of completely destroyed lines, with obscure meaning. I interpret metrical deformations as a manifestation of variability of folklore, of its essential uncertainty. Technical failures are *random*, but this is not a simple flaw; this is a *regular property* of folk poetics, one of the features of folk culture.

Keywords: versification; folklore; folklore verse; syllabic-accentual verse; trochee; iamb; spiritual verses; defective lines; heteromorphic verse

Funding: The paper was written as part of the state task assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Petrov A.M. (2025) Defective Lines in Folk Syllabic-Accentual Verse: Accident or Regularity? *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 5, pp. 131–143.

1. Постановка проблемы. Материал исследования

Один из внешних признаков народного силлабо-тонического стиха — наличие строк, которые «выпадают» из общей стихотворной

структуры, из метроритмического рисунка. Приведем пример из фольклорного духовного стиха поздней традиции: «И я решился возвратиться // Под твой отеческий покров // И я решился к тебе явиться // И пасть у твоих, родимый, ног»¹ [Бучилина 1999: 154–155]. Само стихотворение создано по метрической схеме четырехстопного ямба, однако две строки, выделенные нами курсивом, в эту схему не вписываются.

Такие строки, конечно, встречаются и в классическом литературном стихе, в том числе у крупных поэтов; приблизительный, очень условный литературный аналог — так называемые «деструктивные стихи» [Квятковский 1966: 98], встречаются термины «зыбкий метр» [Холшевников 1987: 36], «переходные метрические формы» [Руднев, Новинская 1986], «микрополиметрия» [Гаспаров 1984: 215–217], «полиморфность» [Бельская 1984: 100], «метрические аномалии», «инометрические включения» [Семенов 2011: 507] и т. п. Подробную теоретическую разработку проблема метрических отклонений получила в трудах Ю.Б. Орлицкого, использующего термин «гетероморфный стих» («неупорядоченный стих») [Орлицкий 2005]. Вероятны некоторые смысловые оттенки в трактовке терминов, в объеме этих понятий у разных исследователей, но в целом существующие определения более или менее согласованно описывают сходные, однородные явления: *отклонения разной степени допустимости* [Семенов 2011: 507] от основного метра стихотворения. Считать ли эти нарушения *инометрическими вставками* или *деформациями исходного метра* [Семенов 2011: 507] — вопрос проблемный; пока что мы на нем останавливаться не будем.

Обычно случаи сбоев регламентированы художественно-эстетической целью: выделить композиционно значимый момент, подчеркнуть особенность речи персонажа, предпринять какой-либо смелый, новаторский стихотворный эксперимент с устоявшейся формой, «освежить» поэтическую традицию и т. д. Известны случаи семантической дифференциации ритмических форм вольного ямба [Шапир 1992: 93], сама поэтическая практика зарождается еще в XVIII в. [Матяш 2011]. При этом даже в области литературного творчества экстравагантные метрические эксперименты не всегда находили понимание у читателей: структурные отклонения могли восприниматься как признак непрофессионализма поэта [Орлицкий 2005].

В фольклоре такие «дефекты» всегда носят нерегламентированный характер и не обусловлены какими-либо эстетическими факторами. Есть примеры текстов, в которых количество сбоев приводит

¹ Здесь и далее орфография и пунктуация воспроизводятся по опубликованному источнику.

бликованные в сборниках [Бучилина 1999; Кузнецова 2015; Поздеева 2007; Селиванов 1991] (см. **Приложения 1 и 2**²).

2. Результаты и обсуждение

Четырехстопный хорей

Объект рассмотрения — стихи, созданные по схеме четырехстопного хорей с чередованием женских и мужских клаузул. Список проанализированных текстов приведен в **Приложении 1**.

Количественные данные по дефектным строкам в этом метре и размере ранее были представлены нами в [Петров 2022: 60]. Из **4762** строк к дефектным мы отнесли **315**: 10 строк в сборнике [Селиванов 1991], 185 — в сборнике [Бучилина 1999], 72 — в сборнике [Поздеева 2007], 48 — в сборнике [Кузнецова 2015]. Следовательно, дефектные строки в общем объеме материала занимают порядка **6,6%**.

В табл. 1 представлены все выявленные типы дефектных строк с указанием частотности.

Таблица 1

Дефектные строки в четырехстопном хорее³

	Селиванов	Бучилина	Поздеева	Кузнецова
Увеличение стопности (хорей)	0	9	3	2
Уменьшение стопности (хорей)	0	4	3	0
Ямб четырехстопный	5	72	8	20
Ямб, увеличение стопности	0	1	1	0
Ямб, уменьшение стопности	0	12	10	10
Трансформация в трехсложный метр	0	8	11	0
Трансформация в тонику	4	66	33	14
Пропуск ударения на константе	1	3	0	2
Прочее ³	0	10	3	0
	10	185	72	48
				315

Приведем примеры на каждый тип.

1) «Жаждой хочет миру послужить» [Бучилина 1999: 95] (X5); 2) «И всему конец» [Бучилина 1999: 146] (X3); 3) «Не златотканые одеж-

² Мы указали все просмотренные тексты. Варианты, исключенные из выборки (обычно по причине экстремальной расшатанности стиха или в случае второй публикации одного и того же текста), в Приложениях отмечены особо.

³ Под «прочим» понимается затемнение смысла текста, разрушение структуры строки и т. п.

ды» [Селиванов 1991: 272] (Я4); 4) «Еще удар печали будет надо мною» [Поздеева 2007: 218] (Я6); 5) «Исус был осужден» [Бучилина 1999: 109] (Я3); 6) «В дни поминания» [Бучилина 1999: 364] (Д2), «Но время само говорит» [Бучилина 1999: 329] (Амф3), «На тебя уповаю» [Бучилина 1999: 143] (Ан2); 7) «В ризе белой одетый» [Бучилина 1999: 123] (0.12.1 Дк), «Дерзостью нрава превзошли» [Селиванов 1991: 277] (0.23.0 Тк), «Зри плачевныя мои дни» [Бучилина 1999: 147] (0.130.0 Аки); 8) «Не слышать вокруг пещеры // *Человечья гóлоса*» [Селиванов 1991: 267] (пропуск ударения на константе); 9) «Стал служить в раздори, крови кравон падший человек» [Бучилина 1999: 166] (затемнение смысла, деформация структуры строки выше допустимого предела); «Покажи путь ко спасению» [Бучилина 1999: 148] (ритмический перебой на третьей стопе и удлинение клаузулы до дактилической); «Ты мой Иисус, ты сладчайше» [Бучилина 1999: 376] (метрическая амбивалентность: 0.32.1 Тк / 1.22.1 Амф3).

Табличные данные дают достаточно ясное представление о наличии по крайней мере двух важнейших, преобладающих типов метрических отклонений. Во-первых, строки, по слогаоакцентной структуре укладывающиеся в схему *четырёхстопного ямба* (т.е. допускающие варьирование анакрузы в двусложном силлабо-тоническом метре), занимают 33,3 % (105 строк). Во-вторых, строки, которые по интервальной схеме отступают в сторону *тоники*, занимают 37,1 % (117 строк). Между этими типами и ведётся основная конкуренция: частотность второго типа выше на 3,8 %.

Отметим, что в группу тонических метров мы включили *дольник*, который часто трактуется стиховедами как «шестой силлабо-тонический метр». В фольклорных текстах его вариации непредсказуемы, как непредсказуемо и само появление «дольниковых» строк в стихе.

В количественном плане «тонические» строки распределены следующим образом: Дк — 56 строк, Тк — 15 строк, Аки — 46 строк. Здесь можно отметить две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, стремление как-то ограничить меру расшатывания стиха (на это указывает преобладание «дольниковых» форм); с другой — полная свобода варьирования силлабо-тонической модели, с нулевыми и четырёхсложными интервалами. Вопреки ожиданиям, «тактовиковые» модели редки и в стихе этого типа в целом избегаются. К «народной» дактилической клаузуле исполнители и переписчики стихов также стараются не прибегать.

Четырёхстопный ямб

В этом разделе будут рассмотрены духовные стихи, созданные по схеме четырёхстопного ямба, преимущественно с чередованием

женских и мужских клаузул. Список проанализированных текстов приведен в **Приложении 2**.

Количественные данные по дефектным строкам в четырехстопном ямбе ранее были опубликованы в работе [Петров 2025: 97]. Здесь нам приходится иметь дело с существенно меньшим количеством материала: ямб не характерен для народной традиции. Всего удалось обнаружить **969** строк; из них к дефектным мы отнесли **73: 71** строку в сборнике [Бучилина 1999] и **2** — в сборнике [Поздеева 2007]. Таким образом, дефектные строки в общем объеме этого материала занимают порядка **7,5 %**. Легко заметить, что для четырехстопного ямба этот показатель чуть выше (в пределах 1 %), чем для четырехстопного хорея. Какие-либо выводы здесь делать рано, поскольку имеется явный дисбаланс материала (4762 строки хорея и 969 строк ямба).

Представим данные по типам и частотности дефектных строк для четырехстопного ямба в табл. 2.

Таблица 2

Дефектные строки в четырехстопном ямбе

	Селиванов	Бучилина	Поздеева	Кузнецова
Увеличение стопности (ямб)	0	4	0	0
Уменьшение стопности (ямб)	0	8	0	0
Хорей четырехстопный	0	20	1	0
Хорей, увеличение стопности	0	4	0	0
Хорей, уменьшение стопности	0	1	0	0
Трансформация в трехсложный метр	0	1	0	0
Трансформация в тонику	0	25	1	0
Пропуск ударения на константе	0	0	0	0
Прочее	0	8	0	0
	0	71	2	0
				73

Приведем соответствующие текстовые иллюстрации:

1) «А разум девы удивляла тайна» [Бучилина 1999: 160] (Я5); 2) «Проник мне в сердце тать» [Бучилина 1999: 293] (Я3); 3) «С светлым сердцем и душой» [Бучилина 1999: 160] (Х4); 4) «И на языке сказал родном» [Бучилина 1999: 160] (Х5); 5) «В храм святой войти» [Бучилина 1999: 294] (Х3); 6) «Он милосерд и не мстит» [Бучилина 1999: 293] (Д3); 7) «В глубоком мире святом» [Бучилина 1999: 160] (1.12.0 Дк), «В сиянии чудном предстоишь» [Бучилина 1999: 171] (1.23.0 Тк), «Ты зачнешь, родишь сына» [Бучилина 1999: 161] (0.110.1 Акц); 8) пропуски ударений на тонической константе отсутствуют; 9) «Вечна во

имени Твоем живы» [Бучилина 1999: 357] (затемнение смысла, поэтическая суггестия), «Ты мать, наставница детей, // И дев, и юношей спасение. // И жезл мне в старости моей, // И в слабых силах укрепление» [Бучилина 1999: 170] (удлинение клаузулы до дактилической).

Как хорошо видно из таблицы, четырехстопный ямб следует тем же тенденциям, что и четырехстопный хорей: основные отклонения сводятся к *варьированию анакрузы* (с приобретением хореического метрического импульса; таких строк набралось 28,8 %, или 21 строка) и к *расшитыванию стиха до тоники* (35,6 %, или 26 строк). Любопытно, что в сборнике [Поздеева 2007] обнаружены всего две аномальные строки, и обе принадлежат именно к одному из указанных типов: одна строка — хореическая, вторая — тактовиковая: «Долой от нас земным земное, // Мы к небесному пойдем» [Поздеева 2007: 240] (X4), «Ты послан от Бога для хранения, // Тебе Господь так поручил» [Поздеева 2007: 235] (1.23.2 Тк).

Как и в случае с четырехстопным хореем, тонические тенденции чуть преобладают: всего на 6,8 %, т. е. в четырехстопном ямбе движение к тонике выражено чуть сильнее (для хорей разница составляла 3,8 %). Всего «дольниковых» строк — 15, «тактовиковых» — 6, строк с интервалами, характерными для акцентного стиха, — 5. Иными словами, и здесь стих сохраняет определенную меру упорядоченности, делая в сторону тонической организации лишь один шаг, в сторону *дольника*. Поскольку эта закономерность соблюдается и в хорее, и в ямбе, уместно вспомнить гипотезу М.Л. Гаспарова о наличии в русском духовном стихе тенденции к *дольнику* [Гаспаров 1997: 84]. Действительно ли метрическая организация духовных стихов имеет более строгий характер, чем метрика быliny (где преобладает *тактовик*), должны показать дальнейшие исследования на существенно более широком материале.

Деформация метра осуществляется путем изменения слогового объема строки: варьируются анакруза и междудиктовые интервалы, этот процесс сопровождается изменением акцентной структуры стиха (возрастает или падает количество ударений, меняется их расположение). В более сложных случаях действует совокупность факторов в сочетании с затемнением смысла и возможными ошибками текстологического характера (их тоже нельзя полностью исключать); такие строки мы, как правило, относим к группе «прочее». На литературном материале аналогичные схемы были ранее описаны в работе [Семенов 2011: 510].

В структуре стиха при всех деформациях и переборах должна быть какая-то постоянная (константа), строки должны быть сопоставимы и соизмеримы, а их границы — предельно ясны. Предварительные наблюдения позволяют предположить, что такой константой в позд-

них народных духовных стихах является *рифма*. Исполнители и переписчики из всех сил стараются сохранить именно рифму. Если стоит выбор, чем пожертвовать — метром или рифмой, то, как мы предполагаем, в жертву будет принесен метр. Это, кстати, заставляет вспомнить о народном раёшнике, в котором все произвольно, кроме парной рифмовки. Не во всех жанрах фольклора дело обстоит именно так. В былине и тоническом духовном стихе рифм нет (возможна эмбриональная грамматическая рифма), поскольку границы строк определены *напевом* (для того же говорного раёшного стиха этот признак нерелевантен). Однако в позднем фольклоризированном силлабо-тоническом стихе, изначально созданном как литературное произведение, напев вторичен, эти тексты часто бытуют в письменном виде (копируются от руки в тетрадах и т. п.). Следовательно, резко возрастает значение рифмы, маркирующей конец отдельной строки; рифма — это в данном случае очень устойчивый компонент стиха, она помогает ориентироваться в стихотворном «пространстве». На наш взгляд, перед нами своего рода механизм компенсации: чем выше роль напева, тем ниже роль рифмы, и наоборот. Это утверждение еще потребует проверки, поскольку рифма в поздних духовных стихах пока что никем специально не изучалась. Сами эти произведения не только переписываются, но все-таки и поются (т. е. в стихе может быть важен и мелодический компонент); дефектные строки, по нашим же собственным расчетам, представленным выше, по возможности избегаются (их всего 6,6 % в хорее и 7,5 % в ямбе, т. е. метроритмическая точность тоже важна). Таким образом, данная проблема в настоящее время носит открытый характер.

3. Заключение

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что варьирование метрики не является хаотическим процессом. Конечно, нельзя предсказать, когда и какой именно сбой произойдет. Но можно спрогнозировать основные векторы деструктивных изменений: это либо варьирование анакрузы с сохранением размера, либо расшатывание стиха до тоники с предпочтением дольника. Следовательно, метрический сбой, дефект — это, как правило, единичная ошибка, *случайность*, за которой все же стоит определенная системность, *закономерность*; у которой есть фундаментальное основание. На наш взгляд, это основание заключено в самих имманентных свойствах фольклорной поэтики в целом и поэтики стихового фольклора в частности.

Русский народный стих принципиально избегает точности. Известно, что в русском песенном фольклоре (в отличие, скажем, от

украинского или сербского) с трудом удерживается равносложность, не случайно в основе большинства эпических жанров лежит *тони-ческая* система стихосложения. При этом и сама народная тоника урегулирована не строго: вполне обычной является альтернатива 3- и 4-ударных строк. Иными словами, отступления от строгого шаблона в народном стихе неизбежны, хотя и ограничены некоторыми рамками. Силлабо-тонический стих, ассоциирующийся в первую очередь с литературной традицией, словно стремится вернуться в родную среду, в более удобную для устного исполнения тонику, на что ранее уже обращалось внимание [Пухова 2011: 21]. Возможность сбоев и дефектов заложена в самой системе поэтики фольклора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейли Дж. Былинные размеры Т.Г. Рябина в записи А.Ф. Гильфердинга // Бейли Дж. Избранные статьи по русскому народному стиху. М., 2001. С. 227–271.
2. Бельская Л.Л. О полиметрии и полиморфности (на материале поэзии С. Есенина) // Проблемы теории стиха. Л., 1984. С. 99–109.
3. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха: метрика, ритмика, рифма, строфика. М., 1984.
4. Гаспаров М.Л. Русский народный стих и его литературные имитации // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т. III. О стихе. М., 1997. С. 54–131.
5. Квятковский А.П. Поэтический словарь. М., 1966.
6. Матяш С.А. Вольный ямб русской поэзии XVIII–XIX вв.: жанр, стиль, стих. СПб., 2011.
7. Орлицкий Ю.Б. Гетероморфный (неупорядоченный) стих в русской поэзии // Новое литературное обозрение. 2005. № 3 (73).
8. Петров А.М. Четырехстопные ямбы в русских фольклорных духовных стихах: литературные истоки, тематика, метроритмические особенности // Русская речь. 2025. № 2. С. 92–105. doi: 10.31857/ S0131611725020079
9. Петров А.М. Четырехстопный хорей в русских фольклорных духовных стихах поздней традиции: некоторые вопросы метрики и ритмики // Вопросы языкознания. 2022. № 3. С. 54–74. doi: 10.31857/0373-658X.2022.3.54-74
10. Пухова Т.Ф. Особенности стихосложения воронежских народных духовных стихов // Духовные стихи Воронежского края / подг. текстов и составление Т.Ф. Пуховой, Т.В. Мануковской, А.А. Чернобаевой. Воронеж, 2011. С. 13–24.
11. Руднев П.А., Новинская Л.П. Об одной композиционной особенности стихотворного текста: к проблеме переходных метрических форм // Жанр и композиция литературного произведения. Межвузовский сборник. Петрозаводск, 1986. С. 124–132.
12. Семенов В. Проблема деформации классических метров в русской поэзии конца XX в. с функциональной точки зрения // Пушкинские чтения в Тарту 5: Пушкинская эпоха и русский литературный канон: к 85-летию Ларисы Ильиничны Вольперт: в 2 ч. Тарту, 2011. С. 507–526. [Электронный ресурс]. URL: https://ruthenia.ru/Push_Chten5/Semjonov.pdf (дата обращения: 13.03.2025).
13. Холишевников В.Е. Что такое русский стих // Мысль, вооруженная рифмами: поэтическая антология по истории русского стиха / сост., автор статей и примечаний В.Е. Холишевников. Л., 1987. С. 5–36.

14. Шапир М.И. «Горе от ума»: семантика поэтической формы (опыт практической философии стиха) // Вопросы языкознания. 1992. № 5. С. 90–105.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Духовные стихи. Канты: сборник духовных стихов Нижегородской области / Сост., вступ. статья, подг. текстов, исслед. и коммент. Е.А. Бучилиной. М., 1999.
2. Духовные стихи Русского Севера / Сост. В.П. Кузнецова. Петрозаводск, 2015.
3. Кому повем печаль мою: духовные стихи Верхотамья: Исследования и публикации / Под ред. И.В. Поздеевой. М., 2007.
4. Стихи духовные / Сост., вступ. статья, подг. текстов и комментарии Ф.М. Селиванова. М., 1991.

REFERENCES

1. Bailey J. Bylinnye razmery T.G. Ryabinina v zapisi A.F. Gil'ferdinga [The Epic Meters of T.G. Ryabinin as Collected by A.F. Gil'ferding]. Bailey J. *Izbrannyye stat'i po russkoy narodnoy stikhe*. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 2001, pp. 227–271. (In Russ.)
2. Bel'skaya L.L. O polimetrii i polimorfnoy (na materiale poezii S. Esenina) [On Polymetry and Polymorphism (Based on the Poetry of S. Esenin)]. *Problemy teorii stikha*. Leningrad, Nauka Publ., 1984, pp. 99–109. (In Russ.)
3. Gasparov M.L. *Ocherk istorii russkogo stikha: metrika, ritmika, rifma, strofika* [Outline of the History of Russian Verse: Metrics, Rhythm, Rhyme, Stanza]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 320 p. (In Russ.)
4. Gasparov M.L. Russkii narodnyi stikh i ego literaturnye imitatsii [Russian Folk Verse and Its Literary Imitations]. Gasparov M.L. *Izbrannyye trudy. T. III. O stikhe*. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 1997, pp. 54–131. (In Russ.)
5. Kvyatkovskiy A.P. *Poeticheskii slovar'* [Poetic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1966. 375 p. (In Russ.)
6. Matyash S.A. *Vol'nyi iamb russkoy poezii XVIII–XIX vv.: zhanr, stil', stikh*. [Free Iamb in Russian Poetry of the 18th–19th Centuries: Genre, Style, Verse]. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SPbGU Publ., 2011. 494 p. (In Russ.)
7. Orlitskiy Yu.B. Geteromorfnyy (neuporyadochennyy) stikh v russkoy poezii [Heteromorphic (Unordered) Verse in Russian Poetry]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2005, 3 (73). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/3/geteromorfnyj-neuporyadochennyy-stih-v-russkoy-poezii.html> (accessed: 13.03.2025). (In Russ.)
8. Petrov A.M. Chetyrekhstopnyye yamby v russkikh fol'klornykh dukhovnykh stikhakh: literaturnye istoki, tematika, metroritmicheskie osobennosti [Iambic Tetrameter in Russian Folk Spiritual Verses: Literary Sources, Thematic Range, Metrical and Rhythmical Peculiarities]. *Russkaya rech'*, 2025, 2, pp. 92–105. (In Russ.). doi: 10.31857/S0131611725020079
9. Petrov A.M. Chetyrekhstopnyy khorei v russkikh fol'klornykh dukhovnykh stikhakh pozdnei traditsii: nekotorye voprosy metriki i ritmiki [Trochaic Tetrameter in Russian Folk Spiritual Verses: Some Issues of Metrics and Rhythmics]. *Voprosy iazykoznanii*, 2022, 3, pp. 54–74. (In Russ.). doi: 10.31857/0373-658X.2022.3.54–74
10. Pukhova T.F. Osobennosti stikhoslozheniya voronezhskikh narodnykh dukhovnykh stikhov [Structural Features of Voronezh Folk Spiritual Verses]. *Dukhovnye stikhi Voronezhskogo kraia*. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2011, pp. 13–24. (In Russ.)
11. Rudnev P.A., Novinskaya L.P. Ob odnoi kompozitsionnoy osobennosti stikhotvornogo teksta: k probleme perekhodnykh metricheskikh form [On One Compositional Feature of a Poetic Text: On the Problem of Transitional Metrical Forms].

- Zhanr i kompozitsiya literaturnogo proizvedeniya. Mezhdvuzovskii sbornik*. Petrozavodsk, Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet Publ., 1986, pp. 124–132. (In Russ.)
12. Semenov V. Problema deformatsii klassicheskikh metrov v russkoi poezii kontsa XX v. s funktsional'noi tochki zreniya [The Problem of Deformation of Classical Meters in Russian Poetry of the Late 20th Century from a Functional Point of View]. *Pushkinskie chteniya v Tartu 5: Pushkinskaya epokha i russkii literaturnyi kanon: k 85-letiyu Larisy Il'inichny Vol'pert: v 2 ch. Tartu, 2011*, pp. 507–526. URL: https://ruthenia.ru/Push_Chten5/Semjonov.pdf (accessed: 13.03.2025). (In Russ.)
 13. Kholoshevnikov V.E Chto takoe russkii stikh [What Is Russian Verse]. In: Kholoshevnikov V.E (ed.) *Mysl', vooruzhennaya rifmami: poeticheskaya antologiya po istorii russkogo stikha* [Thought Armed with Rhymes: Poetic Anthology on the History of Russian Verse]. Leningrad, LGU Publ., 1987, pp. 5–36. (In Russ.)
 14. Shapir M.I. “Gore ot uma”: semantika poeticheskoi formy (opyt prakticheskoi filosofii stikha) [“Woe from Wit”: Semantics of Poetic Form (An Experiment in Practical Philosophy of Verse)]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1992, 5, pp. 90–105. (In Russ.)

SOURCES

1. Buchilina E. A. (ed.) *Dukhovnye stikhi. Kanty: sbornik dukhovnykh stikhov Nizhegorodskoi oblasti* [Spiritual Verses. Kants: Collection of Spiritual Verses of the Nizhny Novgorod Region]. Moscow, Nasledie Publ., 1999. 416 p. (In Russ.)
2. *Dukhovnye stikhi Russkogo Severa* [Spiritual Verses of the Russian North]. Kuznetsova V.P. (comp.). Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN Publ., 2015. 800 p. (In Russ.)
3. Pozdeeva I.V (ed.) *Komu povem pechal' moyu: dukhovnye stikhi Verkhokam'ya: Issledovaniya i publikatsii* [Who Do I Tell about My Sadness. Spiritual Verses of Verkhokamy Region. Studies and Publications]. Moscow, Danilov stavropigial'nyi muzhskoi monastyr' Publ., 2007. 332 p. (In Russ.)
4. Selivanov F.M. (ed.) *Stikhi dukhovnye* [Spiritual Verses]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1991. 333 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 30.03.2025

Принята к публикации 22.04.2025

Отредактирована 12.09.2025

Received 30.03.2025

Accepted 22.04.2025

Revised 12.09.2025

ОБ АВТОРЕ

Александр Михайлович Петров — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора фольклористики и литературоведения (с фонограммархивом) Института языка, литературы и истории Карельского научно-го центра Российской академии наук; hermitage2005@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alexander M. Petrov — PhD, Senior Researcher, Department of Folklore and Literature (with Audio Archive), Institute of Linguistics, Literature, and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences; hermitage2005@yandex.ru

Приложение 1

Четырехстопный хорей, список исследованных текстов:

1) Сборник [Селиванов 1991]: №№ 104, 105, 106, 109, 110, 113, 116, 118. Всего: 8 текстов.

2) Сборник [Бучилина 1999]: №№ 14, 16, 21, 26, 31, 32, 35, 36, 38, 39 (исключен), 40, 45, 46, 47, 50, 59 (исключен), 68, 78, 79, 81, 85, 90, 97, 98, 104, 117, 122, 133, 138, 139, 140, 141, 142, 144, 146, 154, 155, 159, 167, 168, 169, 170, 171, 173, 174, 175, 176, 177, 181, 182, 183, 184, 185. Всего: 53 текста.

3) Сборник [Поздеева 2007]: №№ 3, 4 (исключен), 8, 9, 17, 28, 38, 39, 41, 60, 78, 88, 92, 100, 101, 94 (исключен), 104 (исключен). Всего: 17 текстов.

4) Сборник [Кузнецова 2015]: №№ 60, 68, 72, 75, 88, 95, 96 (исключен), 97, 98, 99, 100, 102, 103, 105, 108, 109, 110, 145, 332, 335. Всего: 20 текстов.

Приложение 2

Четырехстопный ямб, список исследованных текстов:

1) Сборник [Селиванов 1991]: №№ 117 и 120. Всего: 2 текста.

2) Сборник [Бучилина 1991]: №№ 7, 13, 37 (исключен), 41, 43, 44, 48, 49, 54, 55, 56, 60, 62, 66, 82, 99 (исключен), 100, 101, 102 (исключен), 110, 111, 119, 121, 123 (исключен), 129, 130, 163. Всего: 27 текстов.

3) Сборник [Поздеева 2007]: №№ 13, 66, 69. Всего: 3 текста.

4) Сборник [Кузнецова]: №№ 6, 8, 11 (исключен), 17 (исключен), 24 (исключен), 113 (исключен). Всего: 6 текстов.